

Ссылка для цитирования этой статьи:

Евецкая С.В., Москаленко С.А., Хенцинский Е.А. Понятие эмоционально-волевой устойчивости: психолого-педагогический анализ // Human Progress. 2025. Том 12, Вып. 1. С. 14. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_1/Yevetskaya.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-1a-16.

ПОНЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ



Евецкая Светлана Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных
дисциплин,
Волгодонский инженерно-технический институт,
Национальный исследовательский ядерный университет
"МИФИ",

г. Волгодонск, Российская Федерация



Москаленко Станислав Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административной деятельности органов
внутренних дел,
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация



Хенцинский Евгений Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой
подготовки,
Крымский филиал,
Краснодарский университет МВД России,
г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема терминологической неопределенности понятия «эмоционально-волевая устойчивость» в юридической психологии педагогике, что актуализирует необходимость его теоретического уточнения для прикладных задач подготовки специалистов силовых структур. На основе системного анализа и синтеза отечественных психолого-педагогических исследований уточняется сущность данного феномена как профессионально значимого интегративного качества личности. Ключевым результатом является предложенная структурная модель эмоционально-волевой устойчивости курсантов вузов МВД, включающая четыре базовых компонента: систему ценностных ориентаций, способность к регуляции профессиональных эмоциональных состояний (стресс,

монотония, выгорание), комплекс развитых волевых качеств и актуальное морально-психологическое состояние. В заключении подчеркивается, что разработанная модель имеет практическую значимость для построения целенаправленной педагогической работы по формированию данного качества у будущих офицеров, что непосредственно влияет на их оперативную эффективность в экстремальных условиях профессиональной деятельности.

Ключевые слова: волевые качества, выгорание, монотония, стресс, психологическая устойчивость, экстремальные условия, эмоционально-волевая устойчивость, эмоциональное истощение.

Актуальность и комплексность проблемы эмоционально-волевой устойчивости личности в современной науке определяются, в частности, тем влиянием, которое эмоционально-волевые факторы оказывают на результативность деятельности в разнообразных, а подчас и экстремальных условиях, — чем и объясняется устойчивый исследовательский интерес к данной теме со стороны целого ряда ученых. Не менее важной представляется и способность личности осуществлять регуляцию собственного психического состояния в обстоятельствах сильного эмоционального напряжения, что неизменно сопряжено с проявлением ее ключевых волевых качеств и имеет, тем самым, огромную педагогическую и психологическую ценность.

Анализ существующих психолого-педагогических исследований по рассматриваемой проблеме привёл к выводу о наличии существенных разночтений в определении «эмоционально-волевой устойчивости» у различных авторов, что свидетельствует о серьёзной терминологической проблеме, заключающейся как в неопределённости самого понятия, так и в широком спектре его трактовок. В научных работах зачастую оперируют смежными или частично пересекающимися дефинициями — такими как «психологическая», «эмоциональная» или «нравственно-волевая устойчивость», «стресс-резистентность» и «фрустрационная толерантность»; так, В.Л. Марищук определяет психологическую устойчивость: «в качестве социально значимой характеристики, обеспечивающей личности последовательное и надёжное поведение в контексте социальных требований» [7, с. 27].

Поскольку в последнее время значительно возросло количество работ, интерпретирующих эмоциональную устойчивость как синоним стабильности эмоциональной сферы, отсутствия склонности к частой смене аффектов (Л.М. Аболин, М.И. Дьяченко, О.А. Черникова и др.), особую значимость приобретает исследовательская модель Л.М. Аболина, который, посвятив свои труды указанному феномену, структурировал факторы его генезиса и проявления, дифференцировав их на внешние — экстремальные условия, стрессоры,

фрустраторы — и внутренние, включающие как психофизиологические (реактивность, свойства нервной системы), так и собственно психологические (устойчивые личностные черты) детерминанты.

Трактуя эмоциональную устойчивость в контексте её влияния на эффективность деятельности, П.В. Кустов и Н.Н. Силкин видят в ней: «свойство, позволяющее не только сохранять, но и увеличивать работоспособность в напряжённых условиях благодаря специфической динамике эмоционального состояния» [6, с. 15], что, по их мнению, обеспечивается высокой автоматизацией и развитыми профессиональными навыками на основе физической подготовленности. Данный акцент на результативности перекликается с определением К.К. Платонова, который, выделяя аспект саморегуляции, характеризует эмоциональную устойчивость как: «способность к управлению эмоциями, обеспечивающую сохранение работоспособности и выполнение сложных задач без деструктивной напряжённости под влиянием эмоциогенных факторов» [9, с. 130].

«В.Э. Мильман, акцентируя аспект адекватности, отмечал, что эмоциональная устойчивость определяет адекватность опасной ситуации и соразмерность эмоциональной реакции, тогда как Я. Рейковский сместил фокус на регуляторную функцию, определяя её как способность сохранять направленность действий и контроль над выражением эмоций в состоянии возбуждения. Наиболее же интегративный подход предложил П.Б. Зильберман, трактующий данное свойство как комплексное качество личности, которое, благодаря взаимодействию эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов, обеспечивает успешное достижение цели в сложной эмотивной обстановке» [4, с. 23-29].

Исходя из того, что сущностным критерием эмоциональной устойчивости является результативность (успешность или неуспешность достижения цели), становится очевидной приоритетная направленность педагогических изысканий в области эмоционально-волевой сферы, которые призваны рассмотреть проблему воли и развития волевых качеств в педагогической плоскости, с обязательным учётом исследований практических технологий и средств воспитания.

Исследование понятия «эмоционально-волевая устойчивость» логично начинать с обращения к историко-философским истокам, в частности к нравственно-волевому направлению педагогики, основоположником которого был И. Кант, подчеркивавший первостепенную важность такого воспитания. Согласно его воззрениям, человек как нравственное существо реализует себя через социальное поведение и гармонизацию личной воли с общечеловеческими интересами, где волевые качества выступают ключевым

механизмом противодействия деструктивным факторам. Эта фундаментальная идея находит своё конкретное воплощение в прикладном определении П.Б. Зильберман, которая трактует «эмоционально-волевую устойчивость у сотрудников органов внутренних дел как интегральное качество личности, выражающееся в способности преодолевать специфические психологические трудности профессиональной деятельности»[2, с. 140].

Согласно модели Х.И. Цечоева, «эмоционально-волевая устойчивость представляет собой системное образование, интегрирующее три подсистемы — сознание, волю и аффект, — между которыми существуют субординационные (между сознанием и остальными) и координационные (между волей и аффектом) связи» [12, с. 92]. Данная системная модель приобретает особую практическую значимость в контексте боевой подготовки курсантов, в отличие от более общей морально-психологической подготовки. Это обусловлено тем, что современные условия требуют от будущих офицеров способности выполнять задачи в сложной оперативной обстановке с применением оружия, что предполагает потенциальное участие в военных конфликтах или специальных операциях.

Возрастающая в ходе выполнения боевых задач психологическая напряженность, обусловленная комплексом объективных факторов — от непосредственной угрозы жизни и экстремальных лишений до колоссальных нагрузок и психотравмирующих событий, — оказывает изматывающее воздействие на курсантов. Это, в свою очередь, ведет к деградации когнитивных функций (утрате рационального мышления и адекватного восприятия), эмоциональному угнетению, снижению координации и самоконтроля, а также к изменению мотивационной структуры. Следовательно, недостаточный уровень эмоционально-волевой устойчивости, самоорганизации и способности к саморегуляции, проявляющийся в неумении быстро восстанавливаться и адаптировать поведение, закономерно приводит к снижению оперативной эффективности вплоть до срыва выполнения поставленной задачи.

Опираясь на теоретические положения Л.М. Аболина, Е.П. Ильина и А.Г. Караяни, структуру эмоционально-волевой устойчивости курсантов вуза МВД можно представить через четыре базовых элемента: ценностные ориентации (патриотизм, мужество и др.), способность к регуляции профессиональных эмоциональных состояний, развитые волевые качества и позитивное морально-психологическое состояние. Среди них ценностные ориентации выступают в качестве стержневого компонента, поскольку они организуют целеполагание и тем самым обеспечивают общую устойчивость личности. Более того, именно они задают вектор отношений личности к окружающим и самому себе, являясь одновременно механизмом социальной адаптации.

В современной социальной психологии термин «ценностные ориентации» обладает многозначностью, обозначая, с одной стороны, систему идеологических, политических, моральных и эстетических оснований для оценки действительности и самоориентации субъекта, а с другой — сам способ ранжирования объектов по их значимости. Их формирование, возникающее в процессе интериоризации социального опыта и проявляющееся в целях, идеалах и убеждениях, представляет собой у курсанта динамический процесс создания внутренней личностной структуры. Этот процесс, направленный на личностный рост и саморазвитие, включает последовательные этапы: проектирование ценности в сознании, практическую деятельность по её присвоению и последующую трансляцию усвоенной ценности в жизнедеятельности.

Анализируя эмоциональные состояния как компонент эмоционально-волевой устойчивости курсантов, А.А. Кузнецов и Е.С. Набойченко акцентируют внимание на стрессе (эмоциональной напряженности), скуке (монотонии) и эмоциональном выгорании, возникающих в процессе деятельности. Исторически базис для понимания стресса был заложен Г. Селье, чьи ранние исследования ограничивались биологическими и физиологическими аспектами. Это обусловило его классическую трактовку в качестве физиологической реакции на негативные, угрожающие воздействия, характеризующейся трехфазной динамикой: реакцией тревоги, стадией устойчивости (резистентности) и стадией истощения.

Под влиянием работ, обобщавших военный опыт, Г. Селье эволюционировал от сугубо биологической трактовки к признанию психологического компонента стресса, введя в научный оборот понятия психического и эмоционального стресса. Это расширение концепции обусловило последующую дискуссию о границах термина. В.Л. Марищук, например, настаивает на объективном нейрогуморальном критерии, связывая стресс исключительно со значимым выбросом стероидных гормонов. В отличие от этой узкой дефиниции, большинство отечественных ученых придерживаются более широкого понимания, характеризуя стресс как критическое, угрожающее состояние, которое инициирует общую защитную реакцию.

Эффективность деятельности, находясь в прямой зависимости от уровня эмоциональной напряженности индивида, способна проявлять как позитивное, так и негативное влияние. Это подтверждается исследованием Т.Н. Ивановой, которое выявило, что «в ситуации, предшествующей прыжку с парашютом, мышечная сила спортсмена возрастает вследствие мобилизующего эффекта эмоционального напряжения, тогда как моторная координация, напротив, подвергается дезорганизации» [3, с. 51]. Параллельно, изучением речевых изменений, возникающих в условиях естественного эмоционального напряжения,

занималась Э.Л. Носенко, наблюдавшая за динамикой речи у испытуемых в различных стрессогенных ситуациях: перед сдачей экзамена, в период подготовки пациентов к хирургическому вмешательству, у диспетчеров при выполнении контрольных заданий в присутствии авторитетной комиссии, а также у курсантов в процессе осуществления профессиональной деятельности, сопряженной с высокой степенью личной ответственности.

Противоположностью состоянию эмоционального напряжения выступают скука и сопряженное с ней состояние монотонии, которое, возникая вследствие однообразной деятельности, оказывает существенное деструктивное влияние не только на оперативную эффективность и эмоциональный фон индивида, но и на процессы его личностного развития. В контексте изучения данного феномена С.В. Гончаров предлагает дихотомию, разграничивая однообразие на объективное (действительное) и субъективное (кажущееся). Объективная монотонность, или монотонность *de facto*, детерминирована непосредственно характеристиками трудового процесса, а именно: обедненной сенсорной стимуляцией, низкой интеллектуальной и двигательной нагрузкой, что проявляется в простоте автоматизированных, циклически повторяющихся операций. Субъективная же монотонность, являясь психическим отражением объективных условий, формируется при соблюдении двух ключевых условий: деятельность, с одной стороны, не предоставляет человеку умственной свободы, приковывая к себе внимание, а с другой — не давать повода для творчества.

Анализируя механизмы генезиса монотонии, Е.П. Ильин указывает на апатию и скуку в качестве имманентных спутников однообразного труда, возникновение которых обусловлено утратой субъективного интереса к деятельности на фоне обеднённого сенсорного фона. Следствием данного процесса становится снижение силы мотивации, порождающее у индивида стремление к прекращению работы. Таким образом, ключевой характеристикой состояния монотонии, формирующегося в условиях операционного однообразия, когда деятельность утрачивает свою привлекательность и значимость для работника, является не развитие интенсивного торможения в двигательных центрах, а возникновение специфического «эмоционально-мотивационного вакуума».

Применение системного подхода к анализу состояния монотонии позволяет выявить целостную картину сопряженных психофизиологических сдвигов. Возникающие апатия и скука выступают в роли побудительного фактора, мотивирующего индивида к прекращению деятельности. Ответной реакцией организма становится активация парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, функционально ответственного за состояния покоя, комфорта и релаксации, что находит свое физиологическое выражение в урежении сердечного ритма, снижении артериального давления и ряде иных вегетативных изменений. Таким

образом, запускаются механизмы внутренней саморегуляции, направленные на купирование дальнейшего развития данного дезадаптивного состояния.

Эмоциональное истощение, манифестирующее через чувства перенапряжения, опустошенности и истощения внутренних ресурсов, знаменует собой этап, на котором субъект утрачивает способность к прежнему уровню самоотдачи и профессионального энтузиазма. Деперсонализация же, сущность которой раскрывается в возникновении безразличного или откровенно враждебного отношения к лицам, включенным в профессиональное взаимодействие, выражается в дуалистичной форме: с одной стороны, это формализация и обезличивание контактов, с другой — формирование латентных негативных установок, чье сдерживаемое раздражение способно аккумулироваться и впоследствии детонировать, провоцируя открытые конфликты. Указанные состояния наиболее вероятны в изолированных трудовых коллективах, чья совместная деятельность ограничена хронологическими рамками, не выходящими за пределы полугодичного цикла.

Третий компонент синдрома — редукция профессиональных достижений — находит свое выражение в снижении самооценки компетентности, что приводит к формированию у человека устойчиво негативного восприятия собственной личности и профессиональных качеств. Согласно анализу Э.В. Зауоровой и Ф.И. Кевля, «выгоревшие» сотрудники атрибутируют свое состояние ряду организационных факторов, к числу которых относятся: чрезмерные напряжение и объем труда, усугубляемые неадекватными сроками его выполнения; монотонизация работы вследствие гипертрофированной повторяемости действий; ситуация, при которой существенные личностные инвестиции в деятельность не находят адекватного признания и положительной оценки; физическое истощение, вызванное недостаточностью отдыха или нарушением режима сна; стагнация профессионального развития; конфликтная обстановка в коллективе и дефицит социальной поддержки; наконец, повышенная эмоциональная насыщенность или когнитивная сложность коммуникации.

Согласно концепции Н.С. Хохлова, «волевые качества трактуются как генерализованный способ поведения, что позволяет дифференцировать волевые проявления (например, смелость) на двух уровнях: ситуативном, когда они связаны с конкретными обстоятельствами, и качественном, характеризующемся их устойчивым воспроизведением в любых условиях» [11, с. 12].

В рамках данного исследования под морально-психологическим состоянием курсантов вузов МВД, рассматриваемым в качестве структурного компонента их эмоционально-волевой устойчивости, понимается интегративное образование, включающее:

– «духовно-нравственную готовность к добросовестному выполнению служебно-боевых задач, основу которой формируют осознанное отношение к воинскому долгу, развитое чувство ответственности, установка на безупречное решение поставленных задач, а также волевая мобилизованность для преодоления возникающих препятствий;

– функционально-ролевую готовность, обеспечивающую способность решать профессиональные задачи на высоком уровне компетентности.

– совокупность накопленного служебного опыта и профессиональных знаний» [6, с. 110].

В структуре морально-психологического состояния курсантов, детерминирующего их готовность к профессиональной деятельности, могут быть выделены следующие факторные группы, представленные в виде ключевых составляющих:

– удовлетворенность, отражающая субъективную оценку курсантами условий несения службы;

– мотивационная составляющая, характеризующая направленность и силу побуждений личного состава к обучению в вузе МВД;

– взаимоотношения в коллективе, включающие качество межличностных связей в воинских коллективах и степень их социально-психологической сплоченности.

Мы согласны с мнением Н.А. Гончаровой о том, что «Применяя интегративный подход к решению актуальных практических задач, связанных с развитием эмоционально-волевой устойчивости будущих полицейских, исследователи акцентируют внимание на таких аспектах, как учет индивидуально-психологических особенностей личности, формирование активной жизненной позиции субъектов профессиональной деятельности, а также целенаправленное развитие мотивации к самосовершенствованию волевых качеств» [1, с. 55].

В результате анализа совокупности научных изысканий, касающихся проблематики эмоционально-волевой устойчивости, позволил уточнить сущность этого феномена. Он определяется как профессионально значимое личностное образование, обеспечивающее способность к регуляции аффективных состояний и мобилизации волевых ресурсов в условиях психологического напряжения, возникающего в профессиональной деятельности. В структуре данного свойства у курсантов высшего учебного заведения МВД можно выделить следующие базовые элементы: устойчивую систему ценностных ориентаций; профессионально обусловленные эмоциональные состояния; комплекс сформированных волевых качеств; актуальное состояние нравственной и эмоционально-волевой сферы учащегося.

Список литературы

1. Гончарова Н.А., Душкин А.С., Коноплева И.Н., Пряхина М.В. Особенности эмоционально-волевой устойчивости сотрудников полиции на различных этапах профессиогенеза. Психология и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 51-63
2. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П. Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. – Москва : Наука, 1974. – С. 138-172.
3. Иванова Т.Н. Армия в условиях трансформации современного общества / Т.Н. Иванова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 38. С. 49-54
4. Кислов В.Р. Формирование эмоционально-волевой устойчивости будущих офицеров / В.Р. Кислов // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 23-29.
5. Кислов В.Р. Педагогические условия воспитания эмоционально-волевой устойчивости курсантов военного вуза : диссертация ... кандидата педагогических наук
6. Кустов П.В., Силкин Н.Н. Повышение эмоциональной устойчивости курсантов образовательных организаций МВД России в рамках специальной программы // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3.
7. Марищук В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов. Санкт-Петербург: Издательский дом «Сентябрь», 2001. 260 с.
8. Мильман В.Э. Стресс и личностные факторы регуляции деятельности / В. Э. Мильман // Стресс и тревога в сознании. Москва: Физкультура и спорт, 1983. С. 24-46.
9. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. Москва : Высшая школа, 1984. 227 с.
10. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. Москва: Прогресс, 1979. 392 с.
11. Хохлов Н.С. Педагогическое воспитание эмоционально-волевой устойчивости курсантов войск национальной гвардии / Н.С. Хохлов // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5, № 1.
12. Цечоев Х.И. Пути воспитания эмоционально-волевой устойчивости курсантов вузов ГПС МЧС России: специальность 13.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Цечоев Харон Исаевич. Санкт-Петербург, 2011. 142 с.

THE CONCEPT OF EMOTIONAL-VOLITIONAL STABILITY: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS

Yevetskaya Svetlana Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Social and Humanitarian
Disciplines, Volgodonsk Engineering and Technical Institute,
National Research Nuclear University MEPhI
Volgodonsk, Russian Federation

Moskalenko Stanislav Aleksandrovich

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs
Bodies, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation

Khentsinsky Evgeny Aleksandrovich

Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training and Fire Training,
Crimean Branch,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Simferopol, Russian Federation

Annotation. This article discusses the problem of terminological uncertainty of the concept of "emotional and volitional stability" in legal psychology, which highlights the need for its theoretical clarification for the applied tasks of training specialists in law enforcement agencies. Based on a systematic analysis and synthesis of domestic psychological and pedagogical research, the essence of this phenomenon as a professionally significant integrative quality of personality is clarified. The key result is the proposed structural model of emotional and volitional stability of cadets at law enforcement agencies, which includes four basic components: a system of value orientations, the ability to regulate professional emotional states (stress, monotony, and burnout), a complex of developed volitional qualities, and the current moral and psychological state. In conclusion, it is emphasized that the developed model has practical significance for building purposeful pedagogical work to form this quality in future officers, which directly affects their operational efficiency in extreme conditions of professional activity.

Key words: volitional qualities, burnout, monotony, stress, psychological stability, extreme conditions, emotional and volitional stability, and emotional exhaustion.

References

1. Goncharova N.A., Dushkin A.S., Konopleva I.N., Pryakhina M.V. Features of emotional-volitional stability of police officers at different stages of professional development. *Psychology and Law*. 2023. Vol. 13. No. 1. Pp. 51-63
2. Zilberman P.B. Emotional stability of the operator / P. B. Zilberman // *Essays on the psychology of operator work*. - Moscow: Nauka, 1974. - Pp. 138-172.
3. Ivanova T.N. Army in the context of the transformation of modern society / T.N. Ivanova // *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2016. Vol. 38. Pp. 49-54
4. Kislov V.R. Formation of emotional-volitional stability of future officers / V.R. Kislov // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019. No. 2 (107). Pp. 23-29.
5. Kislov V.R. Pedagogical Conditions for Developing Emotional-Volitional Stability in Military University Cadets: Dissertation ... of Candidate of Pedagogical Sciences

6. Kustov P.V., Silkin N.N. Improving the Emotional Stability of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia within the Framework of a Special Program // Education. Science. Scientific Personnel. 2021. No. 3.
7. Marishchuk V.L. Human Behavior and Self-Regulation under Stress / V.L. Marishchuk, V.I. Evdokimov. St. Petersburg: Publishing House "September", 2001. 260 p.
8. Milman V.E. Stress and Personal Factors of Activity Regulation / V.E. Milman // Stress and Anxiety in Consciousness. Moscow: Physical Education and Sport, 1983. pp. 24-46.
9. Platonov K.K. Brief Dictionary of the System of Psychological Concepts / K.K. Platonov. Moscow: Vysshaya shkola, 1984. 227 p.
10. Reikovsky Ya. Experimental Psychology of Emotions / Ya. Reikovsky. Moscow: Progress, 1979. 392 p.
11. Khokhlov N.S. Pedagogical Development of Emotional-Volitional Stability of Cadets of the National Guard Troops / N.S. Khokhlov // Stolypinsky Vestnik. 2023. Vol. 5, No. 1.
12. Tsetchoev Kh.I. Ways of developing emotional-volitional stability in cadets of higher education institutions of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia: specialty 13.00.08: abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Tsetchoev Kharon Isaevich. St. Petersburg, 2011. 142 p.